

Горькими были первые дни войны. Нашим войскам пришлось отступить.

10 октября 1941 года (через 3,5 месяца после начала войны) фашистские войска вплотную подошли к Москве. Фашисты настолько были уверены в успехе наступления, что заранее даже разработали план уничтожения Москвы. Гитлер приказал: «Город должен быть окружён так, чтобы ни один его житель – будь то мужчина, женщина или ребёнок – не мог его покинуть... Там, где стоит сегодня Москва, должно возникнуть огромное море, которое навсегда скроет от цивилизованного мира столицу русского народа». Фашисты пытались разрушить Москву с воздуха. Каждую ночь 200-300 бомбардировщиков направлялись на город. Но небо Москвы надёжно защищали советские лётчики и воины противовоздушной обороны. В тяжёлые для Москвы, для всей России дни оборону столицы возглавил Георгий Константинович Жуков. В армии говорили: «где Жуков – там наступление. Где Жуков – там победа». (СЛАЙД 2)

Символично, что его имя совпадает с именем человека, изображённого на гербе нашего города.

-Кто изображён на гербе Москвы? (Святой Георгий Победоносец). (СЛАЙД 4)

-Что вы знаете о нём?

У русского народа Георгий Победоносец считается защитником от вражеских нападений, хранителем Москвы.

На защиту родной столицы встала вся страна. Как призыв звучали слова из гимна Москвы: «И врагу никогда не добиться, чтоб склонилась твоя голова, дорогая моя Столица, золотая моя Москва!» (СЛАЙД 7, 8)

Но враг силен. Всё ближе он продвигается к сердцу Родины – к Москве.

Из обращения гитлеровского командования к войскам: «Солдаты! Перед вами Москва! Все столицы континента склонились перед вами. Вам осталась Москва. Заставьте её склониться, пройдите по её площадям и улицам. Москва – конец войны, отдых. Вперёд!!!»

Наступление на Москву гитлеровская армия вела в составе 80 отборных дивизий, из них 23 танковых и моторизованных.

Из приказа Гитлера на совещании в штабе группы армий «Центр»: «Город должен быть окружён так, чтобы ни один солдат, ни один житель не мог его покинуть. Всякую попытку выходить подавлять силой. Произведены необходимые приготовления, чтобы Москва и её окрестности с помощью огромных сооружений были затоплены водой. Там, где стоит Москва, должно возникнуть огромное море, которое навсегда скроет от цивилизованного мира столицу русского народа...»

Ещё осенью по приказу Гитлера были отпечатаны приглашения на парад фашистских войск на Красной площади и приглашения на банкет в центральной гостинице Ленинграда «Астория» на 1 ноября.

Враг у стен Москвы. Её жители – женщины, старики, дети – строят оборонительные сооружения, рвы, надолбы, «ежи», огромные копии которых мы видим ныне как памятник у Ленинградского шоссе, возле Химок. А у станции Лобня, что находится неподалёку от московского аэропорта Шереметьево, стоит на развилке двух дорог единственное зенитное орудие, уцелевшее в бою. Когда в живых остался только один артиллерист, из соседнего дома к нему подползла женщина, оставившая в подвале четырёх малых детей, и стала подносить снаряды.

Москва в солдатской шинели. Пустынные улицы. Не горят фонари. Окна заклеены крест-накрест. В парках, скверах, на площадях смотрят вверх длинные стволы зенитных орудий. По вечерам, словно живые фантастические существа, поднимаются в небо аэростаты воздушного заграждения. Насторожены громкоговорители. Вдруг тревога? Вдруг загудят вражеские самолёты, и небо вспыхнет от зенитных разрывов? (за пять месяцев боёв гитлеровцы сделали более восьми тысяч боевых вылетов на столицу).

Но не остановили работу заводы. Стучат станки. Танки направляются с завода прямо на фронт.